

АНАВГАЙ—СЕЛО ЭВЕНСКОЕ

19.05

такой маяты перегретым мотором. Сразу сделалось так тихо, что было слышно, как вдали у реки скрипит узловатыми ветками старое дерево.

Но помощь пришла быстро — в лице новенького ярко-оранжевого трактора-тягача. Оставил он нас уже возле села, где дорога вновь зажалта укатанным плотным песчанником, а лес, отступая все дальше, открыл Анавгай — широкую улицу, убегающую вдаль вместе с деревянными избами. Река Быстрая в этом месте покидает тенистые заросли леса, сжимающие ее берега на многокилометровом пути, и обрадованно искрится яркими бликами солнца в небольшой, но уютной долине. Обступаящие ее вокруг горы надежно защищают селение от свирепых и частых ветров недалекого моря.

Анавгай — село небольшое. Не будем приводить статистических данных, каким оно было раньше и каким стало теперь, но представьте себе просторный ряд добротных домов с зеленеющими огородами за «спиной», клуб, магазин, светлое здание строящегося детского сада; представьте себе еще на окраине села матовый блеск совхозных теплиц, баню, где нет кочегарки, потому что она работает на горячей подземной воде, бьющей неподалеку из скважины. И еще нависшие над селом горы... Представьте все это, и

вас уже можно будет считать знакомым с его жителями, потому что облик любого села определяют прежде всего люди, в нем живущие.

Только вначале несколько слов о том, каким оно будет, как изменится в ближайшие годы, какие проблемы волнуют руководителей хозяйства.

— В течение пяти ближайших лет мы планируем построить в селе тридцать новых двухквартирных домов, — рассказывает директор совхоза Виктор Михайлович Емельянов. — Кроме того, строим еще жилье в тундре, на месте выпаса оленей ежегодно будем возводить по четыре дома, где пастухи смогут отдохнуть, обогреться, подготовить все необходимое для своей нелегкой работы. Сейчас строим здание детского сада на пятидесяти мест, которое постареемся ввести в юбилейном году. В скором времени начнем строить новую больницу. Все дома и производственные помещения будут обогреваться горячей подземной водой.

...В этот еще непоздний час, когда окончена работа, но не наступило время отдыха, потонуло что начинаются вечерние домашние хлопоты и над крышами домов поднимается пахучий березовый дым, контора совхоза пустует. В кабинете директора остаются только главные специалисты. Сидят, откинувшись на спинки стульев, молча покуривают, каждый

в своих заботах, которые сулит им завтрашний день. Хозяйство громадное, пастбища, где выпасают оленей, раскинулись на многие тысячи гектаров.

Пастбища, пастбища... Главный зоотехник совхоза Николай Петрович Зимит видит в них главный «козырь» дальнейшего развития оленеводства. Поясняет:

— Если мы сумеем найти дополнительные пастбища, то будем держать на конец пятилетки до двенадцати тысяч голов. А это даст возможность сдавать ежегодно государству не менее трех тысяч центнеров мяса.

Что для этого нужно сделать? Прежде всего сократить выпас оленей близ вулкана Толбачик, где их сейчас насчитывается до семи тысяч. Возможность такая есть: пастбища Анавгай используются еще далеко не полностью.

Мы упоминали о горячих источниках. В селе пробурено несколько скважин, на которые возлагаются большие надежды. Уже сегодня совхоз снабжает свежими овощами не только жителей своего села, но и районного центра. Круглогодичный оборот теплиц в значительной мере помог бы решению важной проблемы питания в районе.

Разговор переходит в другое русло. Заместитель секретаря партийной организации совхоза, председатель посел-

кового Совета Марк Александрович Банаканов, старожил здешних мест, хорошо знает нелегкий труд оленевода, сам водил табуны по тундре не один год.

— Люди у нас замечательные, — говорит он. — И, самое главное, любят свое дело до самозабвения, видят в нем весь смысл своей жизни. В соревновании, которое развернулось в честь 50-летия образования Союза ССР, сейчас лидирует оленеводческое звено Ильи Афанасьевича Инданова. Минувшая зима была очень суровой, но, несмотря на это, звено сохранило все поголовье оленей, отлично провело летовку. В основном стаде хорошо работают старший пастух Михаил Ичанга, молодой пастух Юра Ичанга.

Долго еще в тот вечер не расходятся люди из директорского кабинета. Вспоминают все новые имена, истории, случаи. Конечно же, работа оленевода состоит не из одного стремления сохранить поголовье оленей, как можно лучше провести отел, найти хорошие пастбища для животных. Было бы неправильным думать, что оленевод, проводя долгие и трудные месяцы в тундре, ограничивает себя только работой.

...Я познакомился с ним в поселковом клубе, перед началом Есенинского вечера, речь о котором пойдет позже. Он сидел в сквере у клуба,

выбрав место подальше от шумной ватаги ребят, и, казалось, не замечал никого вокруг. Григорий Иннокентьевич Аяни, так звали моего нового знакомого, пел для себя. Песня была протяжная и какая-то просторная, как сама тундра. Позже я узнал, что песни Аяни поют здесь многие оленеводы.

...Бескрайняя тундра, едва тронутая полозьями собачьей упряжки, расстилалась перед мысленным взором Григория Аяни, когда он пел. Сутки, а может быть, трое он добирался из Анавгай в свое звено. Не за горами весна. Он это чувствует по тем едва уловимым приметам, которые не дано знать приезжему, случайно заглянувшему в эти края. Вот едва просел снежный «козырек» у края скалы, и солнце уже не протягивает свои длинные руки до самого горизонта, и мороз отпускает раньше обычного.

Скоро Толбачик, древний вулкан-великан, расстеливший вокруг ковер плодородных пастбищ, — и конец пути, и встреча с друзьями, и долгие расспросы о том, как там у нас, в Анавгае...

Пастух умолкает надолго, отдавшись воспоминаниям. Сюда он приехал по делу и вот застрял надолго. Нет вертолетов, — такое время.

Над нами зажглась крупная молчаливая звездочка. В клуб потянулся народ. Да разве

здесь хуже, чем в тундре?

— Что здесь?.. Там скалы, озера, там все мои друзья, там олешики...

Я не пытаюсь узнать подробности. Не до них сейчас Аяни, грустящему по тундре...

И еще знает Аяни, что есть в Анавгае люди, которые не выпасают оленей, но тундру знают не хуже любого пастуха, и встречают их в любом звене как самых дорогих и желанных гостей.

— Наша последняя поездка в табуны была недавно, — рассказывает руководитель Анавгайской агиткультбригады Виктор Иванович Чикенева. — Добираться туда, честно говоря, не легко. Самый дальний куст под Кроноками, туда чертолетом часа полтора, а раньше, три-четыре года назад, этот путь мы проделывали верхом на коне, а зимой — на собачьей упряжке. Берем с собой кинофильмы, журналы, газеты, книги. По месяцу и больше живем в бригадах, перед поездкой приходится много готовиться, надо быть в курсе всего, начиная от положения дел в хозяйстве и кончая международной обстановкой. Оленеводы — народ любознательный. Во многом, очень во многом за нас агитирует сама новая жизнь, что пришла в тундру. Вертолет теперь стал надежным другом и «связным» в пастушеских бригадах, строятся домики в тундре, в недалеком будущем откроем свой

совхозный санаторий на базе горячих источников. В каждой бригаде приемник, радиостанция. Нет, не оторваны наши оленеводы от Большой земли...

Долгие-долгие вечера в Анавгае. Вот уже на блеклом сумеречном небе зажглись неяркие звезды, а село еще не спит. Особенно молодежь. Когда, как не в эту пору, встретить ранний рассвет, который, быть может, запомнится потом на всю жизнь.

...У самого клуба, у кручи, уходящей перелеском в дальние сопки, стоит молодая березка. Может быть, потому, что ей одиноко вдали от своих белоногих сестер, или потому, что вокруг целое море воздуха и света, только раскинула она свои ветви так широко и привольно, что кажутся они зеленым платьем, охватившим белизну стройного стана.

Готовая к вечеру Есенина, комсомольцы села решили украсить клубный зал ветвями березы, ушли далеко в лес... и вернулись с пахучими хвойными побегами молодой лиственницы. Потом признались: тропинка вела через кручу, где росла березка, которую они нарекли есенинской.

На белом клубном экране возникают не похожие на здешние, но такие понятные и родные места Рязанщины: бездонная синь неба, золотые стога, лесная дорога, по которой, быть может, когда-то шагала русская поэтесса. Потом ребята читают стихи, слушают песни и слова любимого поэта.

Далеко за полночь расходилась молодежь по домам. А над темным частокотом леса угадывался уже ранний рассвет.

Это шел новый, не менее яркий день.

Ю. ШАШКОВ.

с. Анавгай.